

Рецепция идей И. Гофмана в разговорном анализе и акторно-сетевой теории

Научный руководитель – Сергеева Ольга Вячеславовна

Кириллов Дмитрий Вячеславович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра социологии культуры и коммуникаций, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st086170@student.spbu.ru

Теория фреймов получила известность благодаря фундаментальной монографии И. Гофмана «Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта» [2]. Считается, что идеи Гофмана повлияли на эпистемологические повороты в социологии 2-й половины XX века - «поворот к материальности», «когнитивный поворот» и др. Задача, которая решается в данном исследовании, состоит в рассмотрении «следов» гофмановской теории фреймов в двух видах аналитики, ставших особенно популярными в современной российской социологии. Фрейм, с точки зрения И. Гофмана означает одновременно и матрицу возможных событий, сам процесс и результат взаимодействия. В определённом смысле фреймы организуют вовлеченность в ситуацию и порождают высказывания человека в соответствии с ситуацией.

В 60-70 гг. XX века сформировался разговорный анализ, наиболее известные авторы данного направления — это Х. Сакс, Э. Щеглофф. Основным замыслом представителей разговорного анализа является разбор речи в прямом взаимодействии людей. Разговорный анализ, восприняв логику гофмановского теоретизирования, представляет из себя методологию описания повседневного разговора как определенную последовательность действий, где каждый из участников подчиняется общим ситуационным правилам. Х. Сакс пытался описать последовательность речи и актов самого разговора. Именно он разработал принцип «порядка во всех точках», при котором исследователь в процессе своего наблюдения обязан рассматривать каждую деталь ситуации разговора как упорядоченную.

И. Гофман признавал аналогию между регулирующим воздействием фрейма и лингвистическими особенностями речевого общения: «Структура “фрейма” устойчива и не подвержена влиянию повседневных событий. Она аналогична правилам синтаксиса» [6; 11]. Тем же занимался и Э. Щеглофф, сделавший ставку на переосмысление синтаксических первооснов речи собеседников [7; 31]. Разговорный анализ пытается проанализировать влияние момента, предшествующего самой реплике разговаривающего [7; 36].

У разговорщиков фрейм-структура повседневного взаимодействия остается, однако она превращается в анализ микро-ситуаций, где за первооснову берется разбор последовательности реплик, различных речевых контактов, где уделяется внимание деталям в самом процессе интеракции (смеху, громкости, интонации) [5; 220]. Безусловно, теоретическая база фрейм-теории присутствует в разговорном анализе, однако стоит признать, что это давно отдельное, вполне самостоятельное направление, которое относится к междисциплинарной парадигме исследования социальной реальности.

Итак, разговорный анализ воспринял от теории фреймов: последовательное изучение структуры и синтаксиса взаимодействия, принцип «взаимодействия лицом к лицу», Гофмановские члены разговора (натуральные, сценические, цитатные фигуры) были преобразованы в «механизм категоризации членства», вместе с тем, отличительными чертами разговорного анализа являются: ориентация на разговорный опыт, прямое описание

динамики разговора, выделение бытового разговора как базисного, превалирование эмпирики над теорией.

Акторно-сетевая теория - это особое междисциплинарное направление, которое рассматривает онтологию вещей и человека в социальной взаимосвязи, из-за чего данный подход часто называют “материально-семиотическим”. Б. Латур и М. Каллон попытались усилить анализ материальных характеристик взаимодействия, определяя фрейм как то, что локализует взаимодействия между актантами (люди и не-человеки) с помощью различных препятствий, в первую очередь, материальных [1]. Становясь “редуктором интеракции” фрейм не только соединяет, воссоздаёт субъективные матаккоммуникации, но и становится полноценным звеном, которое соединяет объекты между собой. Так, Б. Латур подчеркивает, что эти взаимодействия порождают «сеть с множеством различных дат, мест и людей» [4; 83]. Феномен фреймирования был комплексно переработан и выведен на другой уровень: Латур синтезировал локальное фреймирование повседневного взаимодействия людей с глобальной структурой современного общества. Вещи в акторно-сетевой теории приобретают свой полный смысл в контексте фреймирования повседневных ситуаций, само взаимодействие людей должно быть “помещено во фрейм, а структура должна быть упорядочена, глобализирована” [4; 88]. В акторно-сетевой теории, фрейм существует не только в сознании и поведенческих практиках, но и в материальных предметах, причем он укоренен в самой структуре человеческого поведения, и с точки зрения Латура, “теория фреймов” не может взглянуть на событие, которое произошло за кадром. Благодаря различным новейшим информационно-коммуникативным каналам связи и вещам, поток локальных взаимодействий видоизменяется в сторону перехода от “микро” к “макро” уровню. Итак, теория фреймов занимает одно из центральных мест в акторно-сетевом подходе, сам фрейм может принимать вещественно-материальную форму, при этом акт повседневного взаимодействия переходит в глобальную структуру социальных отношений.

Таким образом, теория фреймов И. Гофмана стимулировала развитие различных научных направлений, ориентированных на индуктивную логику понимания того, как производится устойчивость социальной реальности. Фрейм, очертил появление и концептуальное совершенствование методологической структуры конверсационного анализа, выраженной лингвосоциологическим ракурсом осмысления повседневного разговора. Переход от взаимодействия “лицом - к лицу” к материальной форме фрейма, выделил новый междисциплинарный подход в области исследования социологии вещей. Онтологически котируемое материальное фреймирование социального взаимодействия, а не просто метафизическое, это и есть прорыв в области фрейм-анализа, который явным образом оформился, благодаря идеям И. Гофмана. Идеи И. Гофмана в области теории фреймов стали одними из наиболее популярных и важных для понимания природы человеческого познания и повлияли на установление взаимосвязи между опытом повседневного взаимодействия и глобальными структурными изменениями в социальной реальности.

Источники и литература

- 1) Гобрусенко Г. К. Онтологии акторно-сетевой теории // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. № 7 (47). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – С. 37-44.
- 2) Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта/ Пер. с англ. Р.Е. Бумагина, Ю.А. Данилова, А.Д. Ковалева, О.А. Оберемко // под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004.
- 3) Исупова О.Т. Конверсационный анализ: представление метода // Социология 4М. – 2002. – № 15. – С. 33-52.

- 4) Латур Б. Об интеробъективности / Пер. с англ. А. Смирнова под ред. В. Вахштайна // Социологическое обозрение. 2007. - Т. 6.- № 2. С. 79–96.
- 5) Улановский А. М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. Т. 27. № 1. С. 218-237.
- 6) Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Anchor, 1967.
- 7) Schegloff, E. A. On some questions and ambiguities in conversation. // In M. Atkinson & J. Heritage (Eds.), Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. 1984. pp. 28-52.